

Елен ТРУХАН

ЗАЧЕМ ПЕРЕПИСЫВАЮТСЯ МУЖЧИНЫ?

(О книге Борис Дюкин «Ди лог»)

Историки и литературоведы сетуют: «В XXI веке информатизация и интернет фактически уничтожили эпистолярный жанр!» Вместе с ним безвозвратно уходят в прошлое целые культурные пласты – письмописание, рукописный текст, всегда считавшиеся в житейских источниках инструментами изучения личности, жизни и творчества знаменитых людей. Все куда-то спешит, впопыхах и с ошибками общаются «по электронной почте», довольствуются одним-двумя словами в мессенджерах и соцсетях, легко заменяют сложные душевные переживания смайликами и кем-то созданными типовыми словесными шаблонами... Иными словами, с нами того не подозревая, ежедневно уничтожаются исповедательный и предельно обнаженный адресат эпистолярный.

Сегодня получить послание, написанное от руки, по «Почте России» – настоящая экзотика! Обмен письмами в конверте сохранили, пожалуй, только оргштучники, официально предъявляющие друг другу претензии. То же самое можно сказать и об эпистолярных романах, пылящихся в библиотечных полках. Вряд ли кто-то по собственной воле, не ради зрелища и не в честь серьезного штудирования перепишет Андрея Курбского с Иваном Грозным или читает вслух шедевры XVIII века: «Пеллеус...» и «Клеопатра...» Ричардсон, «Юлию, или Новую Элоизу» Руссо, «Путешествие Хемфри Клинкера» Смоллетта...

Тем не менее эпистолярная литература не умерла. Ее лучшие традиции успешно используют современные авторы. После глубокой вторичной переработки, пройдя сквозь горнило единого творческого замысла, сохранив художественную правду и получив здоровую дозу условности, переписка продолжает входить в художественный текст. Достаточно вспомнить «Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков» Мэри Энн Шаффер и Энни Бэрроуз, «Хорошо быть тихоней» Стивена Чбоски, «Одиночество в Сети» Януша Вишневского, «А еще я так люблю» Анн-Лор Бонду и Жюль-Клод Мурлев, «С любовью, Розы» Сесилии Ахерн и др.

Трудно представить, что в наше стремительное информатизированное время кто-то вдруг соберется выскочить из электронной почты письма, компоновать и издавать их, руководствуясь строгой хронологией, а потом и с солидным томом собственной домашней переписки, выставляя частную жизнь на

показ. Хотя как знать, ведь не лень же миллион современных выложить в Instagram свои ежедневные телодвижения...

Одним из таких первопроходцев сохранения эпистолярно-электронного жанра является кемеровчанин Борис Дюкин, всю свою сознательную жизнь посвятивший строительству дорог и мостов. Нашел время и силы, собрал в недрах интернета многочисленные послания и издал в печать «своём знакомому другу по переписке, бывшему однокурснику и «однотумце» Богдану Дряшкбе книгу «Ди лог» более чем в тридцать страниц!..

Любого читателя, берущего с полки очередной том, всегда интересуют вопросы: «Что это передо мной? С кем во втором имею дело? Ответит ли он на мои внутренние ожидания? И вообще, стоит ли приступить к чтению?» В этом смысле с «Ди логом» Борис Дюкин не всё так плохо. Как для второго, так и для его читателя. Во всяком случае, для меня как для читателя – несомненно.

Книга имеет многообещающий подзаголовок: «Немного о многом». Хотя после её прочтения невольно посетит мысль: «Может, стоило изменить не «Много о немногом»? Слишком уж часто приходится увязать в повторах и ненужных читателю подробностях, а так тысячи одни и те же мысли, вновь возвращаясь к тем же темам. С этими досадными недочётами и недоразумениями вполне мог бы справиться опытный литературный редактор, но его вовремя не оказалось рядом. Ну да ладно! Это не главное.

Итак, о чём всё-таки говорят, то есть переписываются мужчины? О власти и политике (хотя о ней, чтобы не поссориться, постоянно избегают говорить), об истории России и Украины, языках, о родных, близких, одноклассниках, знаменитых, «о доблестях, о подвигах, о славе...», погоде, экономических преобразованиях, дорогах и дурках, конечно (как же без них, у нас ведь две беды!), о времени и о себе, литературе, СМИ как к четвертой власти, опять о политике, спорте, национальных традициях и культурных героях, об устройстве дома, домашних питомцев, детях и внуках, снов об одноклассниках... Словом, как и обещалось, немного обо всём. Основной вопрос, сопровождавший меня от начала и до конца книги, так и остался нерешённым: с какой всё-таки целью вторгся кидаль под одну обложку всю эту эпистолярную пестроту? Каким был оригинальный замысел? Искренне хотелось понять: по какому принципу объединены опубликованные письма? И ответ «по хронологическому» совсем не устраивал.

Знакомьтесь с «Ди логом» я не читая, как с эпистолярным романом. Не получилось. Отсутствовала всё та же оригинальная вторичная идея и художественность. Диалог и сюжетная линия – тоже. Всё (боюсь сказать «действие») шло как-то монотонно-прозаично, день за днём, год за годом (поразительно, даже главы были так названы!), цепляясь за частные события из жизни никому не известных людей, поздравления

153

с пр здник ми, «большую» историю, прибыв ющую в книгу исключительно через телек и лы. Созд в лось впечатление, что герои перебр сыв ют через сетку пинг-понговый ш рик: туд -сюд , вопрос-ответ... Ст ло понятно: до последних стр ниц т к и пойдёт: «понемногу обо всём», без к кого-либо движения, и в этом точно нет ник ких сомнений...

Не зря Борис Дюкин в прологе обмолвился: «За эти годы накопились сотни страниц нашей переписки. И мне показалось, что это может быть кому-то интересным. Свидетельство современников, которые жили во времена перемен». Кому-то? Очень ж ль, что втор не додум л, кому именно. И действительно, кому? Кто тот с мый потенци льный чит тель, которому действительно было бы интересно пообщ ться с его книгой? И гл вное, з чем? А ведь это не пр здные вопросы. Это ч сть ответ н многие «особенности» эпистолярного труд под н зв ием «Ди лог».

Один из них, не перест ющий меня мучить, к с - ется вторств . И его н до было бы з д ть не мне, Богд ну, н пис вшему, по сути, хоть и «с кцентом», но добрую половину книги, не побоюсь ск з ть, лучшие, с мые интересные её стр ницы. Почему тогд он удостоился лишь скромной роли человек , которому он посвящен ? Гор здо честнее было бы взять его в со вторы. Дум ю, иници тору изд ния стоит всерьёз з дум ться н д этим, то получаетя не «Ди лог» вовсе, «Монолог». «Если используешь что-то, д ю тебе н это вторское пр во», – пис л Богд н. Но уверен , он имел в виду к кие-то «л комые кусочки», определённую ч сть тем тической информ ции или к чественную «перепл вку» н пис ного им м тери л в художественный текст, отнюдь не публик цию почти полной версии личной переписки. А если для сохр нения достоверности основн я её ч сть ост л сь почти в нетронутом виде и был откорректиров н только стиль дрес т , то почему речь не идёт о со вторстве?

Кст ти, о «свидетельств х современников, которые жили во времен перемен». Не зн ю, к к другие, но я бы не спешил р дов ться приходу в мир новых эпистолярных источников конц ХХ – н ч л ХХI век . Не дотянул «Ди лог» Борис Дюкин ни до зн чимого «эгодокумент », ни до нон-фикшен. Мысль о том, что перед н ми, быть может, историческ я переписка двух м ститых строителей-дорожников, достойн я отдельной полки в ГАК, ГАНО или ГАТО, потерпел фи ско. Перев лив з добрую половину текст , понял , что здесь почти не будет ничего о строительстве дорог, специ лист м-дорожник м р считыв ть н документ льные открытия не стоит.

По долгу службы регулярно обр щ ясь к письм м и рхивным документ м, могу с точностью утвержд ть, что письм в «Ди лог» особой документ льной ценности не имеют, т к к к предст вляют ч стное, поверхностно очерченное, не ргументированное мнение известных в узких круг х специ листов. Они не подкреплены ник кими деловыми бум -

г ми, не пролив ют новый свет н широкоем шт бные и не перест ющие волнов ть общественность глоб льные госуд рственные или мировые события, не корректируют известные р нее ф кты, не пок зы в ют зн менитостей с неожид нной стороны. Они их только упомин ют. В «Ди лог», н мой взгляд, нет вообще ник ких особых «свидетельств». И к ких-то открытый в «эпоху перемен» тоже нет. Р зговоры о них есть, и в большом избытке, н броски есть, не спорю, вот свидетельств нет.

Хотя книг был основ н исключительно «н ре льных событиях», они совершенно не з хв тыв ли меня к к чит теля, потому к к н помин ли интересные только двум ст рым друзьям беседы, с «бород - тым» неждотом и вздох ми, неторопливые серьёзные мужские р зговоры «з жизнь» н кухне (в силу обстоятельств – электронно-почтовой). В этом смысле «Ди лог» для меня прочно вошёл в ряд бесконечных многосерийных ре лити-шоу, которыми до предел н пичк но созн ние соотечественников. З вершить их под силу только с мой жизни, в фин - ле обор чив ющейся предск зуемым собственным нтиподом (н до ск з ть, причины внез пного обрыв эпистолярного поток подтвердили мою дог дку). Про «редкие вкр пления художественного вымысл », собственные ж нру нон-фикшен, вообще говорить не приходится.

Если бы «Ди лог» вели дв выд ющихся политических деятеля, художник , пис теля (тут вспомин ется, н пример, н ш зн менитый земляк – последний секрет рь Льв Толстого В лентин Булг ков, держ вший переписку с М риной Цвет евой, Роме ном Ролл ном, Георгием Гребенчиковым, Альберт ем Эйнштейном, Григорием Пот ниным, Никол ем Рерихом и др.), не ост в лся н обычными посл - ниями «симп тичных интеллигентных м льчиков», пусть и опытных, известных профессиона лов своего дел , получивших достойное обр зов ние в одном из ведущих вузов стр ны, дослужившихся до высоких чинов, н гр д и зв ний, тогд всё к рдин льно бы изменилось. Тогд и уровень переписки был бы другой, и к чественно другой чит тель.

Но пок мы имеем дело всего лишь с текстом дом шней переписки без «прив тных подробностей». И выйти з пределы этого форм т Борису Дюкину не уд лось. «Ди лог» – это «переведённые с интернетовского язык н русский» обширные м тери лы, не более. Действительно, они могли бы превр титься в к кое-то художественное произведение или ст ть его укр шением, могли бы выр сти до полноценного нон-фикшен, но пок т кого не случилось, потому что ник ких ш гов в этом н пр влении втором сдел о не было.

«Неужели т к ничего и не з цепило в «Ди лог»? – пристр стно спр шив л я себя, з верш я чтение. – Т м ведь «многое» н пис но... О «немногом»?..»

Конечно, были моменты и фр гменты. Здесь и светл я ност льгия по ушедшей эпохе, и семейные

157

истории, и чисто человеческая жажда к стремительно уходящему от нас поколению, вступившему в жизнь в 1960-х. Но более всего запомнились этнографические экскурсии в Зарплате об устройстве домов, национальных традициях, достопримечательностях, виноделии, местной промышленности (как прекращение японского курса, целой леей цветущая в Ужгороде! Как хочется набрать целую корзину диковинного волошского грецкого ореха с тонкой скорлупой!). Кстати, книг вполне мог бы превратиться в виртуальное путешествие по благодатным зарплатским местам, стать серией захватывающих очерков о быте и нравях неизвестной страны, её культуре и кулинарии, чем привлечь внимание достаточно обширной аудитории – таксистов, любителей, любопытных соседей. В этом направлении в кузбасской литературе успешно работает прозаик Виктор Арнутов («Голуб – это тоже Индия!», «Нячуг – белые дома», «Тайский вояж, или Десять дней январского лета»).

И ещё о хорошем. «Диалог» всколыхнул личные воспоминания. В памяти возник эпизод, как за полгода до смерти публицист и прозаик Николай Ничик обратился за помощью в поиске популярных книг-путешествий «Английская сводка» и «Испанские каникулы» Елены Давыдовой-Хрудовой. Их вторичный внучек писателя Борис Антоненко-Давидович, дочь знаменитого лингвиста и специалиста по стилистике Ирины Голуб, с которой Н. Н. Ничик был знаком и часто переписывался. Он не меревался и писать рецензии на эти издания. К сожалению, его план мне суждено было осуществиться...

Р. С. Идея! А не замнётся ли мне в солидный одноклассник? Странно, как под триста ... Будет называться «Сто мудрых мыслей от старших мужчин». Спасибо за вдохновляющую идею Борису Дюкину и его другу Богдану. (Ой! Или это не имя спасибо? Дружим мужчин? Хорошо, тогда имя спасибо!)

Нашлись как раз в «Диалоге» две цитаты, достойные того, чтобы пойти в народ (орфография и пунктуация второстепенны):

«Можешь знать хоть 10–15 языков, но русский нужно знать обязательно, вдруг тебе упадёт кирпич на ногу...» (Богдан).

«Мне иногда кажется, что писать стихи в моё время уже нелепо, но у каждого свои недостатки» (Борис).

Р. Р. С. Когда в размышлениях о «Диалоге» был поставлен последний пункт, позвонил (по старинке – городской) мой давний знакомый, пенсионер – за семьдесят. Тихонько пожаловался на семейные неурядицы, на хлынувшую из-за шумоизоляции волну депрессии и пессимизма, бесконечно текущие похороны одноклассников и знакомых, на скорый переезд дочери поближе к столице и подальше от них, стариков-инвалидов, на глухую тревожную беспросветность, которую когда-то он называл будущим. Напоследок вдруг поделился сокровенным: «Теперь вообще буду молчать! Кругом такое одиночество и непонимание – слов не скажи. Среди близких людей, окликается, мне и поговорить не с кем. Нет в округе ни одного «однородца»...»

Я положил трубку и вдруг понял, за чем и для кого написал «Диалог».

г. Новокузнецк

